

§ 8 АНТРОПОЛОГИЯ ПРАВА

Тагаева С.Н.

К СУЩНОСТИ СЕМЕЙНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Аннотация: Автор обосновывает позицию о существовании самостоятельного вида ответственности – семейно-правовой. В работе рассмотрены различные взгляды на сущность семейно-правовой ответственности. Выявлены отличительные черты семейно-правовой ответственности, обосновывается ее межотраслевой характер. Автор склоняется к пониманию семейно-правовой ответственности как охранительного правоотношения, которое возникает в связи с нарушением прав членов семьи в рамках регулятивного семейного правоотношения, закрепленного законом или договором. В работе указывается, что в рамках охранительных семейных правоотношений осуществляется семейно-правовая ответственность и защита субъективных прав. При написании статьи использовались частнонаучные методы исторического и комплексного исследования, системного анализа, сравнительно-правовой и дедукции. В работе впервые в Таджикистане обосновывается сущность семейно-правовой ответственности как охранительного правоотношения, возникающего в результате семейно-правового договора или совершения семейного деликта, имеющего межотраслевой характер. В то же время автор считает, что семейно-правовая ответственность самостоятельный вид юридической ответственности. В связи с этим автор различает договорную и внедоговорную семейно-правовую ответственность.

Ключевые слова: Семейно-правовая ответственность, охранительное правоотношение, семья, правоотношение, ответственность, объект правоотношения, семейные правоотношения, регулятивные правоотношения, деликт, договор.

Abstract: The author substantiates the position on the existence of an independent type of liability – that of family law. This work explores various views on the essence of family law liability. The author determines the distinctive features of family law liability and substantiates its interbranch nature. The author supports the notion of family law liability as protective legal relations, which emerge in cases of violation of the rights of family members within the framework of regulative family legal relations, established by law or an agreement. This work is the first in Tajikistan to present the substantiation of the essence of family legal liability as protective legal relations, emerging as the result of legal agreement or commission of family delict that has a interbranch nature. At the same time, the author believes that the family law liability is a separate type of legal responsibility. Therefore, the author distinguishes the contractual and non-contractual family law liability.

Keywords: Contract, delict, regulative legal relations, family legal relations, object of legal infraction, liability, legal relations, family, protective legal relations, family law liability.

Убежденность в том, что семейно-правовая ответственность представляет собой охранительное правоотношение, не исключает возможности ее существования как специфического вида юридической ответственности. По нашему мнению, семейно-правовая ответственность является самостоятельным видом юридической ответственности, так как закреплена Семейным кодексом Республики Таджикистан, который содержит санкцию за нарушение семейно-правовых норм, которая опирается на государственное принуждение, реализуется возложением неблагоприятных последствий на право-

нарушителя, в большинстве случаев реализуется в процессуальном порядке.

Если говорить о юридической ответственности как о родовом понятии по отношению к семейно-правовой ответственности то следует отметить, что в доктрине высказаны различные мнения о ее природе.

Так, юридическая ответственность не совсем верно отождествляется с санкцией, применяемой к правонарушителю¹. Реализация юридической

¹ См.: Гражданское право: Учебник. Т. 1. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: Проспект, 1999. – С. 533.

ответственности проявляется в применении компетентным органом санкции (диспозиции правоохранительной нормы), что выражается в негативных последствиях для правонарушителя, наступающих в виде лишений и ограничений, дополнительных обременений личного и имущественного характера. Не учитывается тот факт, что понятие юридической ответственности шире понятия «санкция», поскольку включает в себя квалификацию правонарушения, основания для освобождения от ответственности. Известно, что санкция понимается как элемент структуры нормы права, обеспечивающая «неизбежность исполнения возложенной на лицо обязанности»², в свою очередь, юридическая ответственность означает реализацию нормы права.

Вопросы семейно-правовых санкций поднимались в юридической литературе Л.М. Звягинцевой, З.В. Ромовской которые справедливо считают, что «применение санкции является средством защиты нарушенных субъективных прав»³. Применение семейно-правовой ответственности предполагает наличие состава правонарушения, для применения санкций нет необходимости выяснять имеет место противоправность и вина виновного субъекта семейного правоотношения. Санкции применяются и как меры защиты семейных прав, например, при отобрании ребенка у родителей, при отсутствии вины последних.

Близка к пониманию юридической ответственности как санкции точка зрения, согласно которой она отождествляется с карой. В рамках данной концепции данный феномен изучается, главным образом, в плане наказуемости⁴. Так, Н.С. Малейн считает, что «сущность ответственности, ее неотъемлемый признак состоит в наказании, каре правонарушителя»⁵. Но эта позиция также может быть подвергнута критике, поскольку наказание, является последствием действия юридической ответственности и не ограничивается ею. Семейно-правовая ответственность действует как взаимообусловленная система, направленная не только на выполнение карательной функции.

² См.: *Емельянов А.С.* Реализация охранительной функции финансового права: Автореф. дисс.... д-ра юрид. наук. – М., 2005. – С. 16.

³ *Ромовская З. В.* Санкции в советском семейном праве. Проблемы социалистической законности. Вып. 4. – Харьков, 1979. – С. 113; *Звягинцева Л.М.* Особенности семейно-правовых санкций // *Правоведение.* – 1980. – №5. – С.54.

⁴ Введение в философию ответственности. Монография / А. И. Ореховский [и др.]; под общ. ред. А. И. Ореховского. — Новосибирск: СибГУТИ, 2005. – С.12.

⁵ *Малейн Н.С.* Юридическая ответственность и справедливость. – М., 1992. – С.36.

Предложенное Р.З. Лифшицем определение юридической ответственности как «реакции на правонарушение» также не лишено изъянов⁶. Рассмотрение юридической ответственности лишь как реакции является неконкретным, хотя и указывает на реализацию принципа неотвратимости наказания. В данном случае неясно, кто должен реагировать на правонарушение – государство, государственные органы, общество или сам потерпевший.

А.Ф. Черданцев и С.Н. Кожевников, в свою очередь отмечают, что «юридическая ответственность есть разновидность обязанности, наступающей при наличии определенных деяний или их результатов, отрицательно оцениваемых законодателем и очерченных в нормах права. Такая обязанность выступает как мера определенных неблагоприятных для субъекта лишений, ограничений личного и имущественного характера»⁷. С.Н. Братусь стоит на таких же позициях и указывает, что «юридическая ответственность – это та же обязанность, но принудительно исполняемая»⁸. ... на основе государственного или приравненного к нему общественного принуждения»⁹. Данная точка зрения ошибочна, так как исполнение обязанности под принуждением не является ответственностью. При этом возникает простой вопрос, в чем тогда разница между категориями «обязанность» и «ответственность». В чем тогда заключается ответственность? И кто ее перед кем несет? Получается обязанность и ответственность одно и то же? Конечно же, нет. Например, при принудительном взыскании алиментов на несовершеннолетних детей ответственности нет, есть исполнение обязанности родителя содержать своих детей до достижения ими совершеннолетия. Ответственность для него, например, может возникнуть в виде взыскания неустойки при несвоевременной выплате алиментов или виде административной или уголовной ответственности при злостном уклонении от данной обязанности.

В связи с этим, следует поддержать мнение о том, что юридическая ответственность – это дополнительные лишения и неблагоприятные последствия для лица, допустившего правонарушение отчасти¹⁰. Ведь, последствием применения юридической от-

⁶ См.: *Лифшиц Р.З.* Теория права. – М., 1994. – С.147.

⁷ *Черданцев А.Ф., Кожевников С. Н.* О понятии и содержании юридической ответственности // *Правоведение.* – 1976. – № 5. – С. 40.

⁸ *Братусь С.Н.* Юридическая ответственность и законность. – М. 1976. – С.88.

⁹ Там же. – С.85.

¹⁰ См.: *Халфина Р.О.* Указ. раб. – С.320.; *Ворожейкин Е.М.* Семейные правоотношения в СССР. – М., 1972. – С.255.

ветственности является наложение на виновного правонарушителя лишений и ограничений права, а также дополнительных неблагоприятных последствий. Однако, юридическая ответственность никак не ограничивается этим действием.

Что касается самой семейно-правовой ответственности, то эта проблема не рассматривалась в юридической науке Республики Таджикистан и не подвергалась комплексному исследованию как разновидность охранительных правоотношений и на постсоветском пространстве. В науке имелись разработки отдельных проблемных моментов семейно-правовой ответственности¹¹.

В связи с тем, что «применительно к семейным отношениям долгое время признавалось, что это такая деликатная область человеческих взаимоотношений, где о виновном поведении говорить неуместно¹²», данная сфера осталась неисследованной. Безусловно, семейные отношения между супругами, возникающие при осуществлении ими личной свободы, независимости, равноправия в семейной жизни, а также отношения между родителями (опекунами, попечителями, усыновителями) и детьми в процессе их воспитания и т.д. имеют интимный характер и подтверждают замкнутость семейной жизни. Отсутствие в Семейном кодексе Республики Таджикистан главы, посвященной семейно-правовой ответственности, может направить на мысль, что таковой вообще не существует, либо, что она идентична гражданско-правовой.

Постулатом является признание того обстоятельства, что вмешательство в дела семьи не допускается, за исключением случаев, когда права и интересы одного члена семьи нарушаются либо не соблюдаются членами семьи. В этом случае возникает необходимость применения семейно-правовой ответственности.

Большинство ученых в области семейного права, исследовавших семейно-правовую ответственность, ограничивались констатацией, что это правовое явление представляет собой либо самостоятельный вид юридической ответственности, выражающее все возможные неблагоприятные последствия¹³, лишшающее или ограничивающее имущественное или личное неимущественное право либо в ограни-

чивающее семейную правоспособность, предусмотренную санкцией правовой нормы либо условиями договора, которые могут наступить в случае виновного несоблюдения правонарушителем требований правовой нормы, условий договора, положений судебного акта¹⁴. М.А. Махмудов указывает, что семейно-правовая ответственность представляет обязанность иного рода, в виде воздействия наказательного характера за совершенное правонарушение, как обязанность лица претерпеть лишения личного или имущественного порядка в рамках не регулятивного, а особого правоохранительного правоотношения¹⁵. Л.Е.Чичерова считает, что семейно-правовая ответственность обладает спецификой, но к ней применяются меры и механизмы гражданско-правовой ответственности¹⁶. Некоторые довольно смело утверждают, что «не существует семейно-правовой ответственности в чистом виде и к нарушителям применяются нормы гражданского, уголовного и семейного права¹⁷». Так, Р.Л. Хачатурова, Д.А. Липинский, указывая в качестве применения мер семейно-правовой ответственности лишь лишение и ограничение родительских прав, отмечают, что «лишение родительских прав сопутствует применению административной и уголовной ответственности...дозволения и запреты обеспечиваются не мерами семейно-правовой, а административной и уголовной ответственности¹⁸», хотя наличие самостоятельной отрасли семейного права, со своим предметом и методом ими не ставится под сомнение. Не смотря на это они заключают, что лишение и ограничение родительских прав представляют собой меры, направленные на обеспечение прав и защиту законных интересов несовершеннолетних¹⁹. По нашему мнению, подобное умозаключение свидетельствует о поверхностном подходе к институту семейно-правовой ответственности, оставлением без внимания специфики предмета семейно-правового регулирования. Нормы, налагающие ответ-

¹⁴ Сидорова С.А. Там же.

¹⁵ Махмудов М.А. Правовые средства сохранения и укрепления семьи в Таджикистане. – Душанбе: ТНУ, 1998. – С.111.

¹⁶ См.: Чичерова Л.Е. Гражданско-правовая ответственность в семейном праве//Цивилистические записки: Вып. 5. Проблемы кодификации гражданского законодательства в РФ// Под ред. В.А. Рыбакова, А.Я. Гришко. – М.: Юрист, 2004. – С.597.

¹⁷ Гришаев С.П. Семейное право в вопросах и ответах. -М.: Новая правовая культура, 2008. -С.11.

¹⁸ Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности. – Санкт-Петербург: Изд-во Р.Арсланова «Юридический центр Пресс», 2007. – С. 811.

¹⁹ См.: Там же.

¹¹ См.: Ворожейкин Е.М. Указ. раб. Там же.; Звягинцева Л.М. Меры защиты в советском семейном праве. – Свердловск, 1980.; Малешин Н.С. Защита семейных прав. – М., 1972.; Ромовская З.В. Защита в советском семейном праве. – Львов, 1985. и др.

¹² Ворожейкин Е.М. Указ. раб. – С. 254.

¹³ См.: Глушкова Л.И. Ответственность в советском семейном праве. Автореф. дис... канд.юрид.наук. -М., 1982. С.6-7; Сидорова С.А. Вопросы применения мер гражданско-правовой и семейно-правовой ответственности в семейном праве: дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2007. – С.9.

ственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение семейных обязанностей содержится в Семейном кодексе и часто применяются за нарушение личных неимущественных семейных прав супругов, детей, родителей и субъектов, приравненных к ним. Предпосылкой данного вида ответственности является семейное правонарушение. Кроме того, семейно-правовая ответственность не ограничивается только лишением и ограничением родительских прав, а наличие санкций других отраслей за совершение семейного правонарушения свидетельствует о межотраслевом характере данного правового института. Процедура осуществления семейно-правовой ответственности отличается особенностью, поскольку сочетает в себе возможность быть истцом как члена семьи или его законного представителя, но и государственных органов, на которые возложена обязанность по защите прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи.

Другие высказывают мнение о том, что семейно-правовая ответственность является мерой возможного воздействия на правонарушителя, которая имеет межотраслевой комплексный характер²⁰. Рассмотрение семейно-правовой ответственности лишь как меры возможного воздействия на правонарушителя не является приемлемым последующим основанием. Использование дефиниции «мера возможного воздействия» предполагает существование определенного субъекта, который будет воздействовать на правонарушителя в пределах санкции правовой нормы. Кроме того, следует помнить, что семейно-правовая ответственность не является единственным способом воздействия на нарушителя семейно-правовых норм. Он может ощущать на себе воздействие принуждения к исполнению договора, мер защиты и т.д. Такое понимание семейно-правовой ответственности, прежде всего, стирает грань между мерами защиты и мерами ответственности. Кроме того, такая позиция не отражает всей палитры отличительных признаков семейно-правовой ответственности, не отражает наличие особого статуса у правонарушителей и потерпевших.

М. Антокольская, в свою очередь, определяет семейно-правовую ответственность как «обязанность лица претерпевать лишения права и иные дополнительные неблагоприятные последствия своего виновного противоправного поведения²¹». Семейно-правовая ответственность состоит не

только из обязанности претерпевать лишения и дополнительные неблагоприятные последствия, но состоит из права принудить правонарушителя к ее исполнению. Подобное рассмотрение семейно-правовой ответственности не позволяет проследить за данным правовым институтом в динамике, поскольку вне дефиниции остается квалификация правонарушения, претерпевание неблагоприятных правовых последствий неправомерного поведения, то есть реализация санкций за нарушение положений семейно-правовой нормы.

Наша позиция базируется на убежденности, что семейно-правовая ответственность представляет собой охранительное правоотношение, которое возникает в связи с нарушением предписанного правовой нормой или договором стандарта отношений между членами семьи, реализующегося в рамках регулятивного семейного правоотношения, при совершении правонарушения. Причем, охранительное правоотношение семейно-правовой ответственности имеет комплексный (межотраслевой) характер.

Обоснованием теоретической модели охранительного правоотношения занимались С.Ф. Кечекьян, Д.Н. Кархалев, Д.А. Липинский и другие. Так, С.Ф. Кечекьян отмечает, что «права и обязанности субъектов таких отношений ограничиваются правом государства назначить наказание и привести приговор в исполнение и обязанностью субъекта понести наказание, претерпеть все последствия, предусмотренные законом²²». Высказанная точка зрения сужает понятие «охранительных правоотношений», поскольку демонстрирует лишь возможность применения юридической ответственности, оставляя без внимания другие разновидности охранительных правоотношений. Кроме того, выше представленная дефиниция не допускает возможность применения механизмов применения ответственности в имущественной сфере, поэтому не является уместной для семейно-правовой ответственности, в рамках которой потерпевшему предоставлено право на возмещение материального и морального вреда и взыскание неустойки. Семейно-правовая ответственность представляет собой охранительное правоотношение межотраслевого характера. Д.Н. Кархалев, изучающий данную проблему с частноправовых позиций, считает, что «охранительное правоотношение призвано обеспечивать восстановление справедливости в общественных отношениях путем воздействия на имуще-

²⁰ См.: Чичерова Л.Е. Ответственность в семейном праве: дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2004. – С.9.

²¹ Антокольская М. Семейное право. – М., 2003. – С.98.

²² См.: Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. – М., 1958. – С.182.

ственную сферу правонарушителя²³). Подобная точка зрения также не приемлема для семейно-правовой ответственности, поскольку при ее применении решается вопрос не только о восстановлении нарушенного правонарушением имущественного правоотношения, но и о каре и перевоспитании правонарушителя, и предупреждении подобных деяний в дальнейшем.

Наиболее приемлемой по нашему мнению, является позиция Д.А. Липинского, который справедливо отмечает, что «правоотношения юридической ответственности являются разновидностью охранительных правоотношений, а охранительные правоотношения – это родовое понятие по отношению к правоотношениям юридической ответственности²⁴».

Ш.К. Гаюров, исследуя правовую природу юридической ответственности, справедливо подметил, что ответственность, реализуясь в механизме правового регулирования имеет все признаки правоотношений и «выражается в официальной оценке результата правонарушения и применения соответствующих охранительных санкций»²⁵.

Правоотношения, возникающие в связи с семейно-правовой ответственностью, являясь специфичной охранительной правовой связью, направлены на поддержание нормального порядка семейных отношений и соблюдение существующих пределов дозволенного поведения, закрепленных в нормах семейного права.

Право, выражая волю общества, запрещает определенные действия, но допускает существование других, поддерживает третьи, определяет границы дозволенного поведения. Оно как регулятор общественных отношений оказывает влияние на интеллектуальную и волевую характеристики субъектов отношений в обществе. Урегулированные правовыми нормами общественные отношения превращаются в особую разновидность социальных отношений – правоотношения. В данном случае форма – правовая норма, как предпосылка правоотношения проецируется на реальное общественное отношение, которое можно определить как его содержание. Правоотношение в данном случае представляет собой единство формы и содержания. Право – специфическое средство

регуляции отношений в обществе, поэтому исследование любого правового явления вне права и правоотношений невозможно. Это касается и вопросов юридической ответственности в общем, и семейно-правовой ответственности в частности. Невозможно представить семейно-правовую ответственность вне правоотношений.

Правоотношение возникает при наступлении условия, предусмотренного гипотезой нормы права²⁶. В свою очередь, санкция применяется в том случае, когда участник регулятивного семейного правоотношения, член семьи, на котором лежит семейно-правовая обязанность, не исполняет ее.

Семья как «ячейка» общества несет большую общественную нагрузку. Поэтому государство с учетом интересов общества не может не подвергать правовому регулированию определенные институты семейного права, которые являются элементами его социальной и демографической политики. Наиболее сложной представляется проблема с регулированием личных неимущественных отношений, складывающихся в семье, поскольку они, безусловно, имеют первичный характер по отношению к имущественным. Так, М.А. Махмудов отмечает, что характерной особенностью семейного законодательства является то, что личные неимущественные отношения играют в нем главенствующую роль по отношению к имущественным, что, в свою очередь, определяет сущность семейного права²⁷. Права в своих суждениях О.В. Подкорытова, которая считает, что субъекты, желающие создать семью, в большинстве своем случаев преследуют цель приобретения именно каких-то личных неимущественных благ²⁸. Безусловно, семья создается для того, чтобы получить удовлетворение от общения, совместного проживания, рождения детей, их воспитания, образования, поддержки друг друга, что не имеет имущественного значения, не имеет стоимости.

Отношения членов семьи в сфере семейных отношений характеризуется определенным целевым содержанием и назначением (имеется в виду совместная жизнь на основе духовной и материальной и иной

²³ Кархалев Д.Н. Развитие законодательства о защите гражданских прав и охранительных правоотношениях // Гражданское право [Электронный ресурс] / http://www.juristlib.ru/book_8164.html [Дата обращения 09.02.2012]

²⁴ Липинский Д.А. О правоотношении юридической ответственности // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Сер. "Юриспруденция". Вып. 35. – Тольятти : Изд-во ВУиТ, 2003. – С.16.

²⁵ См.: Гаюров Ш.К. Личное информационное право граждан: проблемы гражданско-правового регулирования. – М.: Спутник, 2010. – С.252-253.

²⁶ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Л.Н. Башкатов [и др.] / отв. ред. И.Л. Петрухин. – М.: ТК Велби, 2006. – С.23.

²⁷ См.: Махмудов М.А. Роль советского семейного права в сохранении и укреплении брака: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1986. – С. 111

²⁸ См.: Подкорытова О.В. Защита личных неимущественных прав и законных интересов родителей как участников семейных отношений. Дисс. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2009. – С.4.

взаимности, рождение и воспитание детей и др.)²⁹. В семейных правоотношениях управомоченное и обязанное лицо в семье всегда четко определено, поскольку отношения связывают между собой близких людей: супругов, родителей и детей, других родственников (родные братья и сестры, дед, бабушка, внуки и др.).

Семейные правоотношения (между управомоченным и обязанным), в большинстве своей массы, являются регулятивными. В рамках регулятивного семейного правоотношения члены семьи связаны с установлением прав и обязанностей сторон и их реализацией. Лишь определенная часть отношений в семье подлежат правовому регулированию и возможности использования государственного принуждения при необходимости. Основанием для нарушения принципов семейного права о невмешательстве в дела семьи и приведение в действие охранительного механизма является совершение семейно-правового деликта или неисполнение или ненадлежащее исполнение семейно-правовых договоров.

Охранительные правоотношения возникают в момент возникновения юридического факта – заявления заинтересованных лиц о нарушении семейных прав и неисполнения семейных обязанностей. Права и интересы участников семейных правоотношений или каждого лица, всего общества нуждаются в правовых мерах защиты со стороны государства. В рамках охранительных семейных правоотношений осуществляется семейно-правовая ответственность и защита субъективных прав.

Комплексный характер правоотношений семейно-правовой ответственности заключается в возможности применения за нарушение норм семейного права санкций норм других отраслей права. М.А. Махмудов

справедливо указывает, что механизм сохранения, укрепления семьи и семейных правоотношений это предмет не только семейно-правового, но и всей системы права, механизма правового регулирования общественных отношений³⁰. В силу этого часто одно правонарушение может породить применение санкций норм семейного права и санкций норм уголовного, гражданского и административного права.

Следует добавить, что проблема комплексных межотраслевых институтов в советской науке поднята С.С. Алексеевым. Существование данных правовых явлений он объяснял своеобразием, особенностями ряда общественных отношений, невозможностью их правового регулирования в рамках одной отрасли права, наличием пробелов в правовом регулировании и т.д. ... необходимостью тесного контактирования между отраслями права, их взаимосвязью, «подстройки» правового регулирования близких по характеру общественных отношений³¹. С.В. Поленина придерживается близкой к С.С. Алексееву точке зрения и различает пограничные и функциональные комплексные (межотраслевые) институты³², которые возникают на стыке смежных, однородных отраслей права. Комплексный характер межотраслевой характер семейно-правовой ответственности проявляется в том, что сохранение сложившихся в обществе семейных правоотношений, обеспечивается государством не только нормами Семейного кодекса. Так, за неисполнение или ненадлежащее исполнение родительских обязанностей, за неуплату алиментов, за заключение брака без соблюдения материальных условий и т.д. может наступить ответственность в соответствии санкциями уголовного, административного и семейного права.

Библиография:

1. Гражданское право: Учебник. Т. 1. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: Проспект, 1999. – С. 533.
2. Антокольская М. Семейное право. – М., 2003. – 333 с.
3. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. – М. 1976. – 215 с.
4. Введение в философию ответственности. Монография / А. И. Ореховский [и др.]; под общ. ред. А. И. Ореховского. – Новосибирск: СибГУТИ, 2005. – 186 с.
5. Ворожейкин Е.М. Правовые основы брака и семьи. – М.: Юрид. лит., 1969. – 156 с.
6. Глушкова Л.И. Ответственность в советском семейном праве. Автореф. дис... канд.юрид.наук. – М., 1982. – 24 с.
7. Гришаев С.П. Семейное право в вопросах и ответах. – М.: Новая правовая культура, 2008. – Электронная справочная система «Гарант» [дата обращения 12.03.2012].
8. Емельянов А.С. Реализация охранительной функции финансового права: Автореф. дисс.... д-ра юрид. наук. – М., 2005. – 42 с.

²⁹ См.: Ворожейкин Е.М. Правовые основы брака и семьи. -М.: Юрид. лит., 1969. – С.14.

³⁰ См.: Махмудов М.А. Правовые средства сохранения и укрепления семьи в Таджикистане. – Душанбе: ТНУ, 1998. – С.113.

³¹ См.: Алексеев С.С. Теория права. – М., 1993. – С. 110.

³² См.: Поленина С.В. Комплексные правовые институты и становление новых отраслей права // Правоведение. – 1975. – № 3. – С. 75.

9. Звягинцева Л.М. Меры защиты в советском семейном праве. – Свердловск, 1980. – 202 с.
10. Звягинцева Л.М. Особенности семейно-правовых санкций//Правоведение. – 1980. – №5. –С.53-56.
11. Лифшиц Р.З. Теория права. –М., 1994. – 224 с.
12. Малейн Н.С. Защита семейных прав. – М., 1972. – 216 с.
13. Малейн Н.С. Юридическая ответственность и справедливость. –М., 1992. – 215 с.
14. Махмудов М.А. Правовые средства сохранения и укрепления семьи в Таджикистане. – Душанбе: ТНУ, 1998. –156 с.
15. Махмудов М.А. Роль советского семейного права в сохранении и укреплении брака: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1986. – 249 с.
16. Подкорытова О.В. Защита личных неимущественных прав и законных интересов родителей как участников семейных отношений. Дисс. ...канд.юрид.наук. – Душанбе, 2009. – 194 с.
17. Ромовская З.В. Защита в советском семейном праве. – Львов, 1985. – 180 с.
18. Сидорова С.А. Вопросы применения мер гражданско-правовой и семейно-правовой ответственности в семейном праве: дис. ...канд. юрид. наук. – Рязань, 2007. – 216 с.
19. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации/ Л.Н. Башкатов [и др.]/ отв. ред. И.Л. Петрухин. – М.: ТК Велби, 2006. – 644 с.
20. Обще учение о правоотношении. М.:Юрид. лит. 1974. – 348 с.
21. Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности. –Санкт-Петербург: Изд-во Р.Арсланова «Юридический центр Пресс», 2007. –950 с.
22. Черданцев А.Ф., Кожевников С. Н. О понятии и содержании юридической ответственности // Правоведение. – 1976. – № 5. – С. 39-48.
23. Чичерова Л.Е. Гражданско-правовая ответственность в семейном праве//Цивилистические записки: Вып. 5. Проблемы кодификации гражданского законодательства в РФ// Под ред. В.А. Рыбакова, А.Я. Гришко. – М.: Юрист, 2004. – С.592-602.
24. Чичерова Л.Е. Ответственность в семейном праве: дис. ...канд. юрид. наук. – Рязань, 2004. – 212 с. Ростовская И.В.. Характеристика современного конституционного законодательства о несовершеннолетних // Административное и муниципальное право. – 2012. – № 4. – С. 104-107.
25. А. С. Галаяудинова. Семья как участник налоговых правоотношений // Налоги и налогообложение. – 2012. – № 6. – С. 104-107.
26. К.Н. Аверина. Особенности правового регулирования брачно-семейных отношений, осложненных иностранным элементом // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2012. – № 4. – С. 104-107.
27. Чуприна А.А. Духовно-нравственная парадигма семьи в условиях современной России // NB: Педагогика и просвещение. – 2014. – № 2. – С.31-59. DOI: 10.7256/2306-4188.2014.2.11058. URL: http://e-notabene.ru/pp/article_11058.html
28. Гуляихин В.Н. Семья как субъект ранней правовой социализации // NB: Вопросы права и политики. – 2013. – № 7. – С.56-66. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.7.9007. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_9007.html
29. Абельейсов В.А.. Обзор законодательной базы в отношении жизнеустройства и воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Политика и Общество. – 2013. – № 11. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.11.5094
30. Афонькин Г.П. Современные проблемы правового обеспечения уголовной ответственности за семейное (домашнее) насилие в России // NB: Российское полицейское право. – 2013. – № 3. – С.56-74. DOI: 10.7256/2306-4218.2013.3.8912. URL: http://e-notabene.ru/pm/article_8912.html
31. Абельейсов В.А.. Сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей в современной России // Политика и Общество. – 2013. – № 9. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.9.5093
32. Афонькин Г.П., Додонов О.Е. Современные проблемы правового обеспечения уголовной ответственности за семейное (домашнее) насилие в России // Полицейская деятельность. – 2013. – № 3. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2222-1964.2013.3.8702
33. А.А. Чуприна. Философский контекст осмысления семьи как индикатора культурного развития общества // Философия и культура. – 2013. – № 5. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1999-2793.2013.05.2

References (transliterated):

1. Antokol'skaya M. Semeinoe pravo. – М., 2003. – 333 s.
2. Bratus' S.N. Yuridicheskaya otvetstvennost' i zakonnost'. – М. 1976. – 215 s.
3. Vorozheikin E.M. Pravovye osnovy braka i sem'i. – М.: Yurid. lit., 1969. – 156 s.
4. Glushkova L.I. Otvetstvennost' v sovetskom semeinom prave. Avtoref. dis... kand.yurid.nauk. – М., 1982. – 24 s.
5. Grishaev S.P. Semeinoe pravo v voprosakh i otvetakh. – М.: Novaya pravovaya kul'tura, 2008. – Elektronnaya spravoch'naya sistema «Garant» [data obrashcheniya 12.03.2012].
6. Emel'yanov A.S. Realizatsiya okhranitel'noi funktsii finansovogo prava: Avtoref. diss.... d-ra yurid. nauk. – М., 2005. – 42 s.
7. Zvyagintseva L.M. Mery zashchity v sovetskom semeinom prave. – Sverdlovsk, 1980. – 202 s.
8. Zvyagintseva L.M. Osobennosti semeino-pravovykh sanktsii//Pravovedenie. – 1980. – №5. – S.53-56.
9. Lifshits R.Z. Teoriya prava. –М., 1994. – 224 s.
10. Malein N.S. Zashchita semeinykh prav. – М., 1972. – 216 s.
11. Malein N.S. Yuridicheskaya otvetstvennost' i spravedlivost'. – М., 1992. – 215 s.
12. Makhmudov M.A. Pravovye sredstva sokhraneniya i ukrepleniya sem'i v Tadzhikistane. –Dushanbe: TNU, 1998. –156 s.

13. Makhmudov M.A. Rol' sovetskogo semeinogo prava v sokhranении i ukreplenii braka: Diss. ... kand. yurid. nauk. – M., 1986. – 249 s.
14. Podkorytova O.V. Zashchita lichnykh neimushchestvennykh prav i zakonnykh interesov roditel'ei kak uchastnikov semeinykh otnoshenii. Diss. ...kand.yurid.nauk. – Dushanbe, 2009. – 194 s.
15. Romovskaya Z.V. Zashchita v sovetskom semeinom prave. – L'vov, 1985. – 180 s.
16. Sidorova S.A. Voprosy primeneniya mer grazhdansko-pravovoi i semeino-pravovoi otvetstvennosti v semeinom prave: dis. ...kand. yurid. nauk. – Ryazan', 2007. – 216 s.
17. Khachaturov R.L., Lipinskii D.A. Obshchaya teoriya yuridicheskoi otvetstvennosti. –Sankt-Peterburg: Izd-vo R.Arslanova «Yuridicheskii tsentr Press», 2007. –950 s.
18. Cherdantsev A.F., Kozhevnikov S. N. O ponyatii i sodержanii yuridicheskoi otvetstvennosti // Pravovedenie. – 1976. – № 5. – S. 39-48.
19. Chicherova L.E. Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' v semeinom prave//Tsivilisticheskie zapiski: Vyp. 5. Problemy kodifikatsii grazhdanskogo zakonodatel'stva v RF// Pod red. V.A. Rybakova, A.Ya. Grishko. – M.: Yurist, 2004. –S.592-602.
20. Chicherova L.E. Otvetstvennost' v semeinom prave: dis. ...kand. yurid. nauk. –Ryazan', 2004. – 212 s. Rostovskaya I.V.. Kharakteristika sovremennogo konstitutsionnogo zakonodatel'stva o nesovershennoletnikh // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2012. – № 4. – S. 104-107.
21. A. S. Galyautdinova. Sem'ya kak uchastnik nalogovykh pravootnoshenii // Nalogi i nalogooblozhenie. – 2012. – № 6. – S. 104-107.
22. K.N. Averina. Osobennosti pravovogo regulirovaniya brachno-semeinykh otnoshenii, oslozhnennykh inostrannym elementom // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. – 2012. – № 4. – S. 104-107.
23. Chuprina A.A. Dukhovno-nravstvennaya paradigma sem'i v usloviyakh sovremennoi Rossii // NB: Pedagogika i prosveshchenie. – 2014. – № 2. – S.31-59. DOI: 10.7256/2306-4188.2014.2.11058. URL: http://e-notabene.ru/pp/article_11058.html
24. Gulyaikhin V.N. Sem'ya kak sub'ekt rannei pravovoi sotsializatsii // NB: Voprosy prava i politiki. – 2013. – № 7. – S.56-66. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.7.9007. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_9007.html
25. Abel'beisov V.A.. Obzor zakonodatel'noi bazy v otnoshenii zhizneustroistva i vospitaniya detei-sirot i detei, ostavshikhся bez popecheniya roditel'ei // Politika i Obshchestvo. – 2013. – № 11. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.11.5094
26. Afon'kin G.P. Sovremennye problemy pravovogo obespecheniya ugolovnoi otvetstvennosti za semeinoe (domashnee) nasilie v Rossii // NB: Rossiiskoe politseiskoe pravo. – 2013. – № 3. – S.56-74. DOI: 10.7256/2306-4218.2013.3.8912. URL: http://e-notabene.ru/pm/article_8912.html
27. Abel'beisov V.A.. Sirotы i deti, ostavshiesya bez popecheniya roditel'ei v sovremennoi Rossii // Politika i Obshchestvo. – 2013. – № 9. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.9.5093
28. Afon'kin G.P., Dodonov O.E.. Sovremennye problemy pravovogo obespecheniya ugolovnoi otvetstvennosti za semeinoe (domashnee) nasilie v Rossii // Politseiskaya deyatel'nost'. – 2013. – № 3. – S. 104-107. DOI: 10.7256/2222-1964.2013.3.8702
29. A.A. Chuprina. Filosofskii kontekst osmysleniya sem'i kak indikatora kul'turnogo razvitiya obshchestva // Filosofiya i kul'tura. – 2013. – № 5. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1999-2793.2013.05.2